Глава 386. Катастрофа, вызванная картиной

.

Вэнь Сюэжань покинул остров Цветущего Персика в хорошем настроении. Он взял черновик у Ся Юхана, но девушка на картине была не Нин Цзыин. Теперь он подтвердил личность Нин Цзыин.

В карете Нин Сюэянь снова развернула картину. Она посмотрела на портрет своими черными как смоль глазами и нахмурилась. Она молчала.

Лан Нин тоже посмотрела на портрет, сидя рядом с ней. Через некоторое время она не удержалась и сказала:

– Миледи… она совсем не похожа на юную леди Цзыин! – С первого взгляда горничная подумала, что все на картине выглядят правильно, поэтому не обратила слишком много внимания на изображенную девушку. Но когда она внимательно посмотрела на нее, то обнаружила, что черты ее лица немного изменились.

– Это не сестра Цзыин, – уверенно сказала Нин Сюэянь.

Она могла бы подумать, что человек на картине – это она, потому что только что разозлилась, но теперь она видела, что они были разными. Женщина на рисунке была очень похожа на Нин Цзыин. Ее красивое лицо было на 70 процентов идентично лицу Нин Цзыин, но были и небольшие отличия.

Разница заключалась в уголках ее глаз, кончиках бровей и выражении лица.

В своей прошлой жизни она была Нин Цзыин, так что ее лицо было ей знакомо. Причина, по которой она не поняла этого сразу, заключалась в том, что на нее повлияли другие факторы. Ся Юхан, Лан Нин и ночной рынок были похожи на свои реальные образы, поэтому она сразу подумала, что женщина на картине – это она из прошлой жизни.

Когда она успокоилась и взглянула на портрет, то сразу увидела разницу.

В прошлой жизни она была мягкой и не имела такой задорной внешности. Женщина на картине была похожа на молодую девушку с характером Хэн Юйцин. Она не была нежной, но более яркой. Улыбка на ее губах была задорнее, чем в прошлой жизни.

В прошлой жизни Нин Цзыин была сдержанной, кроткой и тихой.

Однако девушка на картине выглядела оживленной, веселой и общительной, без тени грусти.

Однако эти два человека были очень похожи.

«Может быть, картина написана не Ся Юханом? Может быть, кто-то использовал манеру Ся Юхана, чтобы нарисовать кого-то другого? Тогда этот человек должен знать много секретов...» – подумала Нин Сюэянь.

– Миледи, если это не леди Цзыин… У юной леди Цзыин есть сестры? – прикусив губу, спросила Лан Нин. Они были так похожи внешне, что между ними должна быть какая-то связь. Лан Нин стала служанкой Нин Цзыин, когда Нин Цзыин приехала в поместье герцога-защитника, поэтому она мало что знала о Нин Цзыин.

– Нет, у нее нет сестер, – вздохнула Нин Сюэянь. Все знали, что в прежней династии была только одна принцесса, и она никогда не слышала о других принцессах. Поэтому у нее не могло быть других сестер, которые были бы живы. Более того, даже если ее сестры живы, что за история с этой картиной?

Это была работа кисти Ся Юхана, но кто была та девушка, которую он нарисовал? Поскольку это была не Нин Цзыин, почему позади нее стояла Лан Нин? В прошлой жизни Ся Юхан водил ее гулять по ночному рынку, и этот мост действительно существовал.

«Возможно ли, что Ся Юхан знает другую женщину, которая очень похожа на меня? Но как такое возможно?»

– Лан Нин, когда вернешься, пойди и спроси кормилицу Ван, не случилось ли чего-нибудь в поместье в последнее время, особенно во дворе Танцующих Облаков. – Нин Сюэянь аккуратно сложила свиток с картиной, холодно улыбаясь. Сейчас она не могла разобраться с картиной, но должна была выяснить, что происходит в поместье герцога-защитника.

До сих пор до нее не доходило никаких слухов о Нин Цзыин, что показывало, что людям в поместье герцога-защитника по-прежнему запрещено говорить о ней. Но тогда откуда Вэнь Сюэжань знал, что она жила в поместье герцога-защитника в своей прошлой жизни? И он даже знал, что она умерла. Самым важным было установить связь этих слухов с Нин Хуайюанем. Казалось, что некоторые люди уже начали действовать.

– Да, миледи, – кивнула Лан Нин. Подумав некоторое время, она недовольно спросила: – Миледи, неужели нам придется молча смотреть, как они разрушают репутацию леди Цзыин?

– Нет, об этом можешь не беспокоиться. Что посеет человек, то и пожнет. Однако просто отомстить недостаточно. Они обязаны сестре Цзыин не только одной жизнью! – тихо сказала Нин Сюэянь с безмятежной улыбкой на лице.

Это была месть Нин Цзыин, месть Сянь'эр, месть мадам Минг и месть Нин Сюэянь. Чтобы отомстить за стольких людей, она выбралась из ада Безмятежностей. Как она могла так легко спустить им это с рук?

«Разве они не намерены разрушить мою репутацию и закрыть дело об убийстве? На их беду, я не позволю им творить то, что они хотят».

Ее улыбка была прекрасна, но Лан Нин вдруг испугалась. Смысл слов ее хозяйки не был прост. В ее словах был даже намек на жестокость и кровожадность, но это сделало ее счастливой. Первая мадам и остальные выглядели грациозными и великодушными, но в душе они были невероятно злобными.

Убив юную леди Цзыин, они все равно хотели опорочить ее. Как Лан Нин могла не рассердиться?

В этот момент на лице ее хозяйки промелькнуло свирепое и кровожадное выражение. Ей следовало бы испугаться, но она совсем не боялась. Она только подумала, что так и должно быть. В противном случае, ее леди Цзыин будет сердиться в нижнем мире.

Лан Нин была свидетелем всего, что касалось Ся Юхана, леди Цзыин и старшей юной леди. Она также знала, что Ся Юхан и старшая юная леди обманули леди Цзыин. И обман закончился таким кровавым и жестоким образом. Любой, кто узнает, как закончилась жизнь такой доброй и нежной барышни, будет возмущен.

Подумав немного, Лан Нин спросила:

– Миледи, может быть, первая мадам намеренно распустила сплетни, потому что боялась, что кто-то узнает, что смерть леди Цзыин как-то связана с мастером Ся?

Нин Сюэянь с восхищением посмотрела на нее и протянула ей свиток с картиной.

– Раз уж они готовы распространять эту новость в такое время, – с усмешкой произнесла она, – мы могли бы ее еще больше усилить. В поместье герцога-защитника жила благородная девушка, которая внезапно умерла в ночь перед свадьбой Ся Юхана. Кроме того, с ее появлением некоторые люди могут захотеть узнать, в чем же заключается истина.

Поначалу она думала о том, как вытащить это дело на свет божий. В конце концов, все знали, что она и Нин Цзыин не были знакомы друг с другом. Но теперь не она была той, кто создавал проблемы. Значит, все только к лучшему. Что же касается того, захочет ли кто-то расследовать это дело, то это не имело значения. С ее личностью бывшей принцессы императорской династии, плюс то, что она тайком пробралась в столицу в тот день, она должна была изменить свой план на полпути.

Казалось, она пряталась от других. Если бы те, кто занимался расследованием ее дела, знали, что она по приезде в столицу поселилась в поместье герцога-защитника, они отправились бы в поместье герцога-защитника, чтобы выяснить подробности. Хотя мадам Линг и другие были порочны, они не могли сравниться с этими людьми. Возможно, поместье герцога-защитника будет перевернуто вверх дном.

Это было ей на руку. В поместье герцога-защитника воцарится хаос!

Лан Нин сразу поняла, что имела в виду Нин Сюэянь, и спросила:

– Миледи, вы собираетесь показать эту картину всем?

Нин Сюэянь неторопливо кивнула:

– Да, но не сейчас.

– Мы получили эту картину от княжеского наследника принца Миня. Тогда он точно догадается, – озабоченно предостерегла ее Лан Нин. Княжеский наследник принца Миня был единственным, кто знал, что картина находится в руках ее хозяйки. Он не был похож на человека, который держит рот на замке. Может быть, тогда он расскажет об этом всем.

Если в поместье герцога-защитника обнаружат, что картина была у нее в руках и появилась из ниоткуда, им, возможно, будет о чем подумать. Это было не очень хорошо для ее хозяйки.

– Княжеский наследник окружного принца Миня этого не скажет, – уверенно заявила Нин Сюэянь. Княжеский наследник принца Миня был отнюдь не простым человеком. Сегодняшняя встреча действительно была случайностью. До этого дня она не знала, что Хэн Юйцин пригласит ее посмотреть на цветы персика. Хотя она и не знала об этом, но это не означало, что Хэн Юйцин не просила приглашения у своего кузена.

Эта картина была специально подготовлена. Она не верила, что Вэнь Сюэжань берет эту картину с собой, куда бы он ни пошел. Более того, происхождение этой картины было таким странным. Он намеренно показал ей картину, что было слишком большим совпадением.

Одно дело – совпадение, а другое – чья-то интрига. Но поскольку случайностей было так много, она предпочла бы поверить, что это было сделано намеренно, точно так же, как она не знала, почему Вэнь Сюэжань искал старшую монахиню Цзинкун. Теперь она также не понимала, почему Вэнь Сюэжань завел такой разговор и намеренно достал эту картину.

Была одна догадка, которая заключалась в том, что Вэнь Сюэжань был связан с ней в ее предыдущей жизни, но она не знала, каковы были отношения между Вэнь Сюэжанем и ней!

***

На красивом лице Ся Юхана отразился гнев. Он хлопнул ладонью по столу и резко спросил:

– Куда делась картина? Где она?

– Молодой господин, это... это горничная наложницы Нин забрала ее. Она... она сказала, что они знают людей на картине и хотят взглянуть на нее поближе, – робко сказал молодой слуга. Он знал, что это была любимая картина его молодого хозяина. С тех пор как картина была закончена, она висела в кабинете молодого мастера. Никому не позволялось смотреть на нее в обычное время.

Однако горничная служила наложнице Нин, а наложница Нин – была младшей сестрой молодой мадам. Поговаривали, что она красива и будет удостоена благосклонности, когда войдет в поместье. Он не посмел обидеть ее. Он подумал, что не имеет значения, хочет ли она взглянуть на картину. Кроме того, горничная сказала, что девушка на картине была ее знакомой. Возможно, это была сама наложница Нин.

Причина, по которой картина была так ценна в обычное время, должна быть из-за красавицы на картине!

И даже если это не та женщина на картине, горничная обещала вернуть ее завтра рано утром. Она все сделает так быстро, что никто ничего не заметит, и его не будут ругать.

Итак, молодой слуга позволил ей забрать картину. Сегодня был день свадьбы молодого мастера, поэтому слуга не должен был сердить невесту. Неожиданно молодой мастер, которому следовало бы быть в спальне новой наложницы, вернулся в кабинет и обнаружил, что картины там нет.

Когда Ся Юхан узнал, что Нин Юлин забрала картину, его охватил холодный гнев. Он резко отбросил назад рукава, встал и вышел. Молодой слуга поспешно последовал за ним.

Дворик на заднем дворе был украшен фонарями и лентами. Это был новый двор, который поместье министра Ся приготовило специально для Нин Юлин. Нин Юлин вошла в поместье два дня назад, но она еще не стала женщиной Ся Юхана. Они собирались подтвердить брак сегодня вечером.

Когда служанки и прислужницы увидели приближающегося Ся Юхана, они с радостью хотели поздравить его. Но когда они увидели холодность на нежном лице старшего молодого мастера, они так испугались, что не осмелились ничего сказать.

Вскоре после того, как Ся Юхан вошел в дом, он покинул двор Нин Юлин. Затем со двора донесся душераздирающий крик.

В центральном дворе поместья Ся Нин Цзыянь услышала это и на радостях выпила лишнюю миску сладкого супа и съела немного фруктов.

В другом скромном дворике у окна стояла тощая и почти высохшая женщина, глядя на цветущие персики. Ее глаза дернулись, и на лице появилась мрачная и жуткая улыбка. «Нин Цзыянь, твои хорошие дни подходят к концу!»

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/1091776